

Сказка о золотой горе

Основано на издании 1913 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/skazka-o-zolotoy-gore/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Сказка о золотой горе

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве жил-был царь Дормидонт с царицей Маргаритой. Дал им Бог трёх сыновей: старшего родители Дмитрием нарекли, среднего Василием, а младшего Иваном.

Вышли как-то раз царь с царицей в сад погулять, а тут неожиданно-негаданно злой Вихрь налетел и унёс Маргариту в неведомые дали. Уж как государь сокрушался! Все глаза выплакал, да разве ж слезами горю поможешь?

Как только старшие сыновья подросли, стали батюшку просить в поход их далёкий на поиски матушки отпустить. Долго царь не соглашался:

— Больно уж вы молоды! А вдруг в пути пропадёте? Такого удара я точно не перенесу!

Только Дмитрий с Василием упрямятся, на своем настаивают. Наконец, уступил Дормидонт уговорам, отпустил сыновей старших на поиски царицы. Оседлали добрые молодцы коней вороных да в путь-дорогу отправились. Вот месяц прошёл, другой миновал, а от царевичей ни весточки, словно сгинули! Царь места не находит, корит себя за то, что детей в неведомую даль отпустил. А тут и младший сын подрос, тоже в поход на поиски матушки да братьев собрался.

— Ну, уж нет! – твёрдо говорит Дормидонт. – Последнего ребёнка я точно от себя никуда не отпущу! А если и ты не вернёшься? На кого я тогда царство оставлю? Кому трон после смерти передам?

— Поверь мне, батюшка! Я обязательно вернусь! И маменьку, и братьев своих отыщу! Если я дома сложа руки сидеть, кто же родным моим поможет?

И так горячо Иван-царевич отца уговаривал, что пришлось Дормидонту с сыном младшим согласиться. Отпустил он и его в дорогу дальнюю, а сам добрых вестей ждать остался.

Долго ли добрый молодец ехал, коротко ли, пока не добрался до огромного поля, что за высоких холмом раскинулось. Смотрит, а там братья его шатёр раскинули да спят себе богатырским сном. Растолкал их Иван-царевич, стал расспрашивать, с какой стати они здесь прохлаждаются, да почему весточку отцу до сих пор не послали. Склонили Дмитрий с Василием головы, насупились, отвечают хмуро:

— Заблудились мы братец. Скакали, скакали, а оказалось, что вокруг одного холма кружим. Решили в чистом поле на постой остановиться, пока не решим, куда дальше ехать. А вестей домой не слали, потому что стыдно в своей неудаче признаться.

— Хорошо, братцы, что я вас нашёл! Вместе мы точно дорогу отыщем!

Поскакали они дальше все втроем и на исходе третьего дня добрались до золотой го-

ры. Сияет она, словно огонь, аж глаза слепит. А на самой вершине ветер бушует, будто зверь диковинный завывает.

— Видимо, братцы, это и есть логово того самого Вихря грозного, который нашу матушку унёс, – говорит Иван-царевич. – Давайте-ка я наверх заберусь, посмотрю, что там да как. А вы меня внизу дожидайтесь. Коли через девять дней не вернусь, домой возвращайтесь.

Сказано – сделано. Стал младший брат на золотую гору карабкаться, все руки в кровь исцарапал, все ноги о металл драгоценный изрезал. Наконец, добрался он до самой вершины. Посидел, отдохнул и пошёл окрестности обозреть. Брёл он так, брёл, пока не добрался до медного дворца. Стоит рядом с ним медный колодец, на краю его ковш лежит, а рядом пёс огромный сидит: пасть разинута, язык высунут, от жары бедняга изнывает, но стражу верно несёт – незнакомца дальше не пускает. Зачерпнул добрый молодец ковшом водицы прохладной, напоил собаку, та ему сразу дорогу дала. Постучался царевич во дворец, отворила ему девушка с медными волосами.

— Здравствуй, красавица! – говорит Иван. – Не видала ли ты где моей матушки – царевны Маргариты?

— Здравствуй, добрый молодец, – отвечает девица. – Маменьку твою, как и меня, злой Вихрь унёс. Живёт она на золотой горе в хрустальном дворце.

— Как же мне её отыскать?

— Вот тебе медное яичко, куда оно покатится, туда и иди. А когда царицу Маргариту найдёшь да вместе с ней назад возвращаться будешь, за мной зайди, с собой заberi.

Пообещал Иван-царевич, что так и сделает, поблагодарил девушку, кинул медное яйцо и отправился вслед за ним. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до серебряного дворца. Стоит рядом с ним серебряный колодец, на краю его ковш лежит, а рядом волк огромный сидит: пасть разинута, язык высунут, от жары бедняга изнывает, но стражу верно несёт – незнакомца дальше не пускает. Зачерпнул добрый молодец ковшом водицы прохладной, напоил зверя, тот ему сразу дорогу дал. Постучался царевич во дворец, отворила ему девушка с серебряными волосами.

— Здравствуй, красавица! – говорит Иван. – Не видала ли ты где моей матушки – царевны Маргариты?

— Здравствуй, добрый молодец, – отвечает девица. – Маменьку твою, как и меня, злой Вихрь унёс. Живёт она на золотой горе в хрустальном дворце.

— Как же мне её отыскать?

— Вот тебе серебряное яичко, куда оно покатится, туда и иди. А когда царицу Маргариту найдёшь да вместе с ней назад возвращаться будешь, за мной зайди, с собой за-

бери.

Пообещал Иван-царевич, что так и сделает, поблагодарил девушку, кинул серебряное яйцо и отправился вслед за ним. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до золотого дворца. Стоит во дворе золотой колодец, на краю его ковш лежит, а рядом тигр огромный сидит: пасть разинута, язык высунут, от жары бедняга изнывает, но стражу верно несёт – незнакомца дальше не пускает. Зачерпнул добрый молодец ковшом водицы прохладной, напоил зверя, тот ему сразу дорогу дал. Постучался царевич во дворец, отворила ему девушка с золотыми волосами.

— Здравствуй, красавица! – говорит Иван. – Не видала ли ты где моей матушки – царевны Маргариты?

— Здравствуй, добрый молодец, – отвечает девица. – Маменьку твою, как и меня, злой Вихрь унёс. Живёт она на золотой горе в хрустальном дворце.

— Как же мне её отыскать?

— Вот тебе золотое яичко, куда оно покатится, туда и иди. А когда царицу Маргариту найдёшь да вместе с ней назад возвращаться будешь, за мной зайди, с собой за-бери.

Посидели они на крылечке, по душам поговорили и так друг другу понравились, что предложил Иван-царевич златовласой красавице руку и сердце. Согласилась девушка, обменялись они колечками, а потом кинул добрый молодец золотое яичко и отправился вслед за ним в дорогу дальнюю матушку свою из беды выручать. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до хрустального дворца. Стоит перед ним хрустальный колодец, на краю его ковш лежит, а рядом лев огромный сидит: пасть разинута, языки высунут, от жары изнывает, но стражу верно несёт – незнакомца дальше не пускают. Зачерпнул добрый молодец ковшом водицы прохладной, напоил царя зверей, тот ему сразу дорогу дал. Постучался царевич во дворец, дверь распахнулась, а на пороге Маргарита стоит. Смотрит матушка на сына младшего и не узнает, спрашивает сурово:

— Кто ты таков, путник? Что тебе здесь надобно?

Кинулся тогда Иван царице в ноги, стал плакать да рассказывать, как много лет назад унёс её злой Вихрь из родного дома. Растопили сыновни слёзы материнское сердце, признала она кровиночку свою родимую:

— Дитятко ты моё милое! Уж и не надеялась я на такое счастье! Много здесь богатства: и золота, и серебра, и камней самоцветных. Только ничему душа не радуется: извела меня тоска по сыновьям своим да по мужу любимому!

— Собирайся, матушка! Я тебя с золотой горы спущу и в родное царство отведу! – торопит Маргариту Иван-царевич.

— Ой, сыночек, не так-то это просто! Вот-вот грозный Вихрь прилетит, не даст он нам сбежать. Ты пока под кресло моё спрячься да слушай. Начнёт злодей меня расспрашивать, почему во дворце русским духом пахнет. Потом встанет на колени, а ты не зевай – хватай его за палицу, в ней вся сила злодейская. Взлетит Вихрь, будет тебя за собой по небесам таскать, вверх да вниз швырять, а ты крепко держись, волшебную палицу из рук не выпускай. Ударится тогда лиходеи о гору и разлетится на мелкие части. Ты их все собери, сожги, пепел зарой, возьми палицу да ко мне возвращайся.

Только Иван-царевич под матушкино кресло забрался, как прилетел грозный Вихрь, стал Маргариту расспрашивать:

— Это почему в доме моём русским духом пахнет?

— Что ты такое говоришь? Откуда здесь русскому духу взяться? – отвечает царица. – Ты целыми днями над городами да сёлами летаешь, вот тебе везде запахи людские и мерещатся.

Опустился тогда Вихрь на колени, чтобы под кресло заглянуть, а Иван изловчился и хватить его за палицу! Вылетел злодей из хрустального дворца, взмыл ввысь, начал доброго молодца за собой по небесам таскать, вверх да вниз швырять. Только царевич крепко держится, палицу из рук не выпускает. Ударился тогда Вихрь о гору и разлетелся на мелкие части. Иван их все собрал, сжёг, пепел зарыл и во дворец вернулся. Взял матушку за руку и повел к тому месту, откуда на гору забрался. По дороге забрали они с собой девушек с золотыми, серебряными и медными волосами, все вместе к обрыву отправились. А у подножья горы Дмитрий с Василием брата уж заждались. Стал Иван думать: как же им всем вниз спуститься? Говорят тогда девицы-красавицы:

— Яички, что тебе пусть указывали, не простые, а волшебные. Ты их разбей и увидишь, что будет.

Ударил Иван-царевич по чудесным яичкам палицей, и выпало из каждого по целому полотнищу. Связал их добрый молодец, получилась верёвка длинная. Спустилась по ней сначала царица Маргарита на землю, потом медноволосая девушка, за ней серебровласая, а как только златовласка земли коснулась, веревка и оборвалась. Растерялись Дмитрий с Василием, стоят у подножья, руками разводят – не знают, как брата младшего с горы золотой спустить.

— За меня не беспокойтесь! – кричит им сверху Иван-царевич. – Я придумаю, как отсюда выбраться! А вы пока матушку да девушек домой ведите.

Отправились братья с царицей Маргаритой да девицами-красавицами во дворец, а Иван сел на камень да снова стал думать, как ему на землю попасть. Решил он опять к медному дворцу вернуться, новое полотнище поискать. Добрался до места, напоил пса огромного, а тот вдруг спрашивает человеческим голосом:

— Почему ты, мил человек, на золотой горе остался? Отчего домой не возвращаешься?

— Оборвалась моя верёвка, – отвечает царевич. – Не могу я вниз спуститься.

— Садись мне на спину! Помогу я тебе отсюда выбраться.

Оседлал Иван пса, и помчались они к серебряному дворцу. Напоил добрый молодец волка, а тот вдруг тоже человеческим голосом заговорил:

— Почему ты, мил человек, на золотой горе остался? Отчего домой не возвращаешься?

— Оборвалась моя верёвка, – отвечает царевич. – Не могу я вниз спуститься.

— Садись мне на спину! Помогу я тебе отсюда выбраться.

Оседлал Иван тигра, и помчались они к золотому дворцу. Напоил добрый молодец тигра, а тот тоже стал его человечески голосом расспрашивать:

— Почему ты, мил человек, на золотой горе остался? Отчего домой не возвращаешься?

— Оборвалась моя верёвка, – отвечает царевич. – Не могу я вниз спуститься.

— Садись мне на спину! Помогу я тебе отсюда выбраться.

Оседлал Иван тигра, и помчались они к хрустальному дворцу. А там уж их лев дожидается. Напоил его царевич да о беде своей рассказал. Велел тогда царь зверей волшебной палицей посильней замахнуться да по крыльцу ударить. Сделал добрый молодец, как лев велел, и разлетелось крыльцо на мелкие осколки. Смотрит царевич, а под ними ковер лежит красоты неписаной.

— Это не простой ковёр, а летучий, – говорит лев. – Становись на него да говори, куда тебе надобно, вмиг в том месте и окажешься.

Поблагодарил Иван зверя хищного, встал на ковёр-самолет да велел в тридевятое царство, в тридесятое государство лететь. Приземлился он на самой окраине, но решил сразу во дворец не идти. Захотел добрый молодец разузнать сначала, ждёт ли его златовласая красавица, что замуж за него пойти обещала. Выменял царевич у пастуха свой дорогой кафтан на простую рубаху, лицо сажей измазал и пошёл к сапожнику в подмастерья наниматься.

— Да что ты, мил человек! – отмахивается мастер. – Я бедный чеботарь! Нечем мне помощникам платить, сам еле концы с концами свожу!

— Так я у тебя бесплатно работать буду, за похлёбку да ночлег.

— Ну, тогда оставайся.

Стал Иван у сапожника жить да так справно башмаки шить, что хозяин только диву даётся! А Ивану-то волшебная палица помогает: взмахнёт он ею, скажет, что надобно, и в тот же миг желание исполнено. Начал товар у сапожника вмиг разлетаться, раз-

неслась слава о чудесном мастере на всю округу. Дошли слуги и до царского дворца. Приказала царица Маргарита чеботарю четыре пары черевичек изготовить: медные, серебряные, золотые да хрустальные. Закручинился сапожник: он такой обуви отродясь не делал. Только подмастерье его успокаивает:

— Не горюй, хозяин, эта работа мне под силу!

Как только ночь настала, взмахнул Иван-царевич волшебной палицей да велел матушкин заказ выполнить. Проснулся чеботарь наутро, а перед ним уж четыре пары черевичек стоят: медные, серебряные, золотые и хрустальные. Да такие все красивые, что глаз не отвести! Отнёс он товар во дворец, стали царица с девицами-красавицами обувку новую примерять. Все довольные, туфельками налюбоваться никак не могут, мастера благодарят. Только златовласая девушка грустит:

— Ничего меня не радует. Больно уж я по своему жениху Ивану-царевичу тоскую.

А Маргарите так уж хочется сноху будущую развеселить, мысли её невесёлые развеять! Приказала она сапожнику к утру четыре платья сшить: медное, серебряное, золотое да хрустальное.

Вернулся мастеровой домой да приуныл: не знает, как заказ выполнить. Стал его помощник расспрашивать:

— Ну что, понравились царице да гостям её наши черевички?

— Все довольны остались, – отвечает сапожник. – Только златовласая красавица на обувку даже не взглянула – больно уж она по жениху своему тоскует, ничего её не радует.

— А ты-то отчего невесел?

— Так как же мне не грустить? Приказала царица к утру четыре платья сшить: медное, серебряное, золотое да хрустальное. Только как же я с этой работой справлюсь? Я ведь сапожник, а не портной!

— Не кручинься, хозяин, эта задача мне под силу!

Как только ночь настала, взмахнул Иван-царевич волшебной палицей да велел матушкин заказ выполнить. Проснулся мастер наутро, а на столе уж четыре платья лежат: медное, серебряное, золотое и хрустальное. Да такие все красивые, что глаз не оторвать! Отнёс он товар во дворец, стали царица с девицами-красавицами наряды примерять. Все довольные, обновками любят, мастера благодарят. Только златовласая девушка грустит:

— Ничего меня не радует. Больно уж я по своему жениху Ивану-царевичу тоскую.

Не оставила Маргарита попыток сноху будущую развеселить, мысли её невесёлые развеять. Приказала она сапожнику за одну ночь храм с расписными куполами возвести, а от него мост хрустальный до самого дворца построить. Закручинился мастер,

пришёл домой, а Иван его расспрашивает:

— Ну что, понравились царице да гостям новые платья?

— Все довольны остались, – отвечает сапожник. – Только златовласая красавица на обновку даже не взглянула – больно уж она по жениху своему тоскует, ничего её не радует.

— А ты-то отчего невесел?

— Так как же мне не грустить? Приказала царица к утру храм с расписными куполами возвести, а от него мост хрустальный до самого дворца протянуть. Только как же я с этой работой справлюсь? Я ведь сапожник, а не строитель!

— Не расстраивайся, хозяин, эта задача мне под силу!

Как только ночь настала, взмахнул добрый молодец волшебной палицей да велел матушкин заказ выполнить. И в тот же миг вырос в чистом поле храм с расписными куполами, а от него мост хрустальный до самого дворца перекинулся. Взошёл Иван на тот мосток да положил на перила колечко, которое от невесты своей на золотой горе получил.

Проснулась царица наутро, так и ахнула! Кинулась она девиц-красавиц будить, по новому мосту прогуляться звать. Медноволосая и серебровласая девушки соглашались, только златовласка отказывается:

— Ничего, говорит, я не хочу. Больно уж я по своему жениху Ивану-царевичу тоскую.

Отправились тогда Маргарита с гостями на мост втроём. Дошли до середины и увидели на перилах колечко. Взяла его царица да златовласой красавице принесла:

— Смотри-ка, – говорит, – что я на мосту хрустальном нашла!

Как увидела девушка то колечко, к сердцу его прижала, во весь голос закричала:

— Это весточка от жениха моего ненаглядного! Значит, вернулся мой суженый с золотой горы!

Сели они вместе с царицей в карету да поехали в дом к сапожнику. А там уж Иван-царевич их дожидается. Кинулись матушка с невестой его обнимать-целовать, о житье-бытье расспрашивать. Рассказал им царевич всё без утайки: и как с горы золотой спустился, и как у сапожника подмастерьем работал.

А в воскресенье сыграли в том государстве сразу три свадьбы: Дмитрий на девушке с медными волосами женился, Василий в жёны серебровласую красавицу взял, а Иван с златовлаской обвенчался. Закатили они пир на весь мир, целую неделю народ в том государстве пил да гулял, молодых прославлял. И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало.